

— И что делаем? Идём дальше? — спросил Аран.

— Нет, там пост, — Сону указал на маленькую дыру посреди кучи покрытых пылью мусорных контейнеров.

Вероятно, они думали, что полностью скрыты от взора снаружи, тем не менее юноша чётки видел их моргающие в темноте глаза.

— Держите оружие наготове, — скомандовал он, уже доставая собственный меч. Его товарищи тоже вооружились.

— Скоро будет реакция.

Как Сону и предсказал, жители долины Ёксан медлить не стали. Троица увидела несколько человеческих голов, которые показались между машинами и мусорной кучей и тихо натягивали блочные луки.

Когда Хён с Араном приготовились отойти, Сону их остановил.

Пиу!

Выпущенная стрела рассекла воздух и упала на землю далеко от того места, где они стояли.

— Спокойно, просто угрожают.

— Чего? Вот так сразу?

Аран наложил стрелу на тетиву и посмотрел на Сону в ожидании сигнала. Тот, впрочем, покачал головой.

Этот округ не подчинялся Центру, здесь обитатели дикой местности выживали сами по себе. Настороженность при виде чужаков была для них естественной. Юноша посмотрел прямо и мирно поднял руки.

Пиу!

Однако в ответ на этот спокойный жест они выстрелили очередной стрелой. Судя по всему, незнакомцев впускать к себе не собирались.

— Агрессивные какие-то.

Сону пинком ноги сломил стрелу, которая застряла в земле. Эта подлетела ближе и упала прямо перед ним. Таким образом люди по ту сторону предупреждали, что следующая попадёт в него.

— Ч-чего они стреляют-то? Могли бы просто сказать нам убираться, — взбесился Аран.

— Вряд ли такой вариант тоже можно назвать любезным, — Сону показал улыбку.

— И как быть? — Аран натянул тетиву.

— Раз они так с нами, следует ответить аналогичной угрозой. Пусти стрелу между промежностью. Желательно отсеки одно яичко.

— Ох, хорошо! Это я могу.

Аран облизнул губы и с силой натянул лук. Тетива со звоном выпустила стрелу.

— Аргх!

Она пролетела аккуратно между ног стрелявшего мужчины. Они услышали чавкающий звук, с которым наконечник задел его штаны.

— Ещё раз. Покажешь им фейерверк?

Улыбнувшись, Аран ловким движением отправил в полёт энергетическую стрелу. Она прогремела в воздухе, и из-за стены донеслись панические крики.

— А-а-а-а!

— Пробуждённые!

— Бежим, спасаемся!

Выжившие, словно кроты, в ужасе попрятались в кучах автохлама.

— Молодец. Пошли.

— Мы... просто вот так пойдём?

— Ну, дверей там как бы нет. Если высунутся, стреляй.

— Думаю, так нормально.

Три человека стали карабкаться на груды ржавых и помятых машин. Из-под их ног отчётливо доносился треск стекла.

— А она прям большая, — присвистнул Аран.

Стальная гора открыла вид на ничем не примечательный город, не оправдавший их ожиданий. По сравнению со столь сильным предупреждающим ударом оборонительные рубежи оказались слабыми.

Улицы пустовали. Лишь изредка можно было заметить испуганные глаза между щелей в мусоре, словно это коты ночью прятались посреди серых руин. Тревога в этих взглядах выдавала непонимание того, что предпримут необычные странники дальше.

Аран обратился к Сону.

— Вряд ли они станут нам помогать. Похоже, придётся самим обыскать область.

— Давай подождём. В таких Разрушенных Городах всегда есть главный.

Услышав ответ, подросток замолчал. Ему вдруг вспомнилась Рейна, главная долины Памиль. Он встряхнул головой, чтобы избавиться от нежелательных воспоминаний, и они подошли к посту с намерением устроить привал.

Пока Сону с товарищами расположились на кладбище автомобилей, словно сторожили вершину горы, они заметили приближение группы взволнованных и напряжённых людей. Примерно десять человек. Шестеро носили странную одежду, а в качестве оружия держали серпы, кухонные ножи и луки. Четверо женщин были одеты в весьма опрятные наряды. Казалось, даже постиранные.

Во главе группы шла женщина лет 40-45, и выглядела она так, будто повидала в жизни многое.

Сону спустился с заграждения с мыслью, что чаще такими Разрушенными Городами руководили женщины. Между двумя группами витало странное напряжение.

Лидер долины Ёксан окинула взглядом боевую амуницию группы Сону и предпочла вести себя скромно.

— Как вы добрались до этого богом забытого места?

— Простите за резкое неуважение. Простите.

Сону поднял ладонь и повернулся к Арану.

— Аран, судя по всему, за стеной монстр пришёл на шум. Разберись.

— Да, сейчас, — дав краткий ответ, Аран скрылся за преградой.

— Мы извиняемся за грубость, но сторожевые преградили нам путь и угрожали.

— Нет, это вы нас простите. Они просто испугались.

Сону кивнул. Месту этому они нанесли визит ради того, чтобы найти Ким Кёуль, одну из ключей, и без проблем принять её в команду Carniv. Развязывать конфликт со знакомыми ей людьми было необязательно.

Вскоре Аран вернулся. Выжившие долины Ёксан с разинутыми ртами и трепетом глазели на горстку ядер в его руке.

— Братец, Ночные Жуки. Восемь штук.

— Молодец.

Жители, которые невольно услышали их обмен фразами, удивились снова. Ночные Жуки постоянно являлись для них угрозой.

— Ты молодой с виду, но это поразительно. Он пробуждённый? — пребывая в изумлении, спросила главная.

— Как ни странно, нет. Пробуждённые эти двое, а я обычный человек, — похвастался Аран. Хён слегка его коснулся.

— Вау...

— Спасибо за убийство тех монстров. Они немало проблем нам доставляют. Мы стараемся, чтобы наши драгоценные люди оставались на ногах долгое время.

— Они пришли из-за созданного нами шума, так что давайте без благодарностей. У вас есть где

отдохнуть? — Сону отмахнулся от их похвалы.

— Я вас провожу.

Они пошли вглубь долины Ёксан вслед за женщиной. По пути группа подмечала много характерных строений. Отвели их в прибранное и большое здание, однако внутри обнаружился сильный запах, а ещё нагие женщины, которые бродили по комнатам и коридорам. Это был бордель. Проституция являлась основным бизнесом большинства городов, так что оно и неудивительно.

Им предоставили просторную комнату. Все комнаты в этом заведении шли с открытыми потолками, ввиду чего звукоизоляция отсутствовала напрочь. Даже внутренние стены были полупрозрачными, позволяя ясно видеть происходящее снаружи. Этот бордель напоминал один из тех, который Сону уже встречал в определённой зоне Центра. Единственным отличием между ними было то, что там продавали алкоголь. Спиртные напитки в дикой местности ценились дороже золота.

Спустя мгновение в комнату вошли несколько женщин. Они принесли гостям подогретую воду и сушёные гарниры. Троица мгновенно опознала происхождение еды и невольно скривилась. Эта им уже осточертела.

— У нас нет достаточного разнообразия еды, — лидер долины Ёксан покраснела от неловкости. Сону покачал головой, чтобы её успокоить.

Мясо Рвотуна было единственным в ассортименте таких Разрушенных Городов. Возможно, эти люди демонстрировали своё максимальное гостеприимство, но группа Сону считала это мясо чем-то вроде подобранного на улице мусора.

— Отнесите обратно. Я уже столько его съел, что от одного вида тошнит. И девушки мне не надо. Пусть выйдут все, кроме тебя, — заявил юноша.

Лидер отпустила женщин и села напротив чужаков.

Между тем Аран, который вертел головой по сторонам, прошептал Сону:

— Эй, это странно. Глянь на него.

Проследив за пальцем товарища, тот увидел валяющихся вокруг людей, словно те перебрали. Он слегка нахмурился. Алкоголь? Он не учуял никакого свойственного ему холодного запаха. Только запах монстров. Наркотики? Нет, как они смогли бы раздобыть их в дикой местности? Сону осмотрел комнату и заметил на столе алую жидкость. По цвету она напоминала вино, хотя была гораздо мутнее и тусклее. Юноша обратился к знаниям у себя в голове.

Напиток из собачьей крови. Он цыкнул языком. В мире, где алкоголь оказался труднодоступным, люди неустанно находили другие варианты сбежать от реальности. То же касалось и обитателей дикой местности, которые выживали в ней десятилетиями. Они отчаянно надеялись на какой-то заменитель алкоголя и всё-таки нашли способ фильтровать кровь Рвотуна 20-го уровня, после чего брожение делало своё дело.

И всё же охотники такую практику отвергли, сочтя её безумной. Жидкость из крови того монстра обладала уникальной токсичностью и в больших количествах вызывала галлюцинации, как психоделические вещества. Эта токсичность представляла угрозу. Пристрастившиеся продолжали накапливать яд внутри своих тел, пока не наступала мучительная смерть.

— Психи, — сообщил Сону Арану.

— Почему?

— Вон та жидкость называется напитком из собачьей крови. Или собачий соджу.

— Что это?..

— Забродившая кровь Рвотуна.

— Оу... Я бы лучше наркотики принимал. Безумцы.

— Будь у них наркотики, они бы уже давно к ним прибегли.

Человек в здравом уме, будь он хоть смертельно голодным, даже не подумал бы пить кровь монстра.

— Весьма распространённая штука в убежищах дикой местности и нередко в городах. Существует множество способов себя убить, — объяснил юноша.

Лидер долины, которая молча слушала их грубую критику, занервничала. Она поспешно заговорила в попытке сгладить неудобство ситуации:

— Меня зовут Джун Ынсок. Можно просто госпожа Джун.

— Представляться нет надобности. Мы ищем человека.

— Человека?

— Женщину по имени Ким Кёуль. Полагаю, ей примерно 20 лет. Она высокая и физически

соответствует возрасту. Ещё у неё тёмная кожа. Знаешь такую?

От вопроса Сону у госпожи Джун округлились глаза.

— Могу я спросить зачем?..

— Никаких агрессивных намерений. Можно сказать, в целях вербовки.

Она моргнула. Юноша полностью убедился, что Кёуль эта женщина знала. Он мотнул головой в сторону Арана, и тот выложил на стол 30 ядер.

— Это аванс. Если устроишь нам встречу, я заплачу больше.

Зрачки госпожи Джун задрожали от психологического стресса. Когда она не ответила, Сону положил на стол ещё десять ядер.

— Нет! Дело не в их количестве, господин охотник! — женщина поспешно закачала головой.

— Полагаю, десять ядер хорошая цена за дополнительную информацию. Сначала просто ответь. Ким Кёуль в этом городе?

После пристального взгляда ему в глаза госпожа Джун с опаской взяла со стола предложенные ядра.

— Да, девчонка... Она лидер единственного боевого отряда охотников в долине Ёксан.

<http://tl.rulate.ru/book/51162/2070153>